

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ОБЯДОВ

Современная наука полагает, что похороны — это древнейшая традиция в истории культуры. Самые ранние погребения, обнаруженные археологами, имеют возраст почти 100 тысяч лет, то есть относятся к древнему каменному веку (палеолиту). Именно тогда происходило становление человека разумного — человека современного вида. В ту пору на земле жили неандертальцы. Они не были нашими прямыми предками, хотя их гены сохранились в геномном типе современных людей. Неандертальцы умели использовать огонь, изготавливать грубые орудия из камня и прятаться от непогоды в примитивных укрытиях. При этом они вряд ли обладали членораздельной речью и не создавали произведений искусства, подобных живописным композициям «верхнего палеолита», следовательно, у них не было умений, которые впоследствии будут отличать человека разумного. Тем не менее что-то заставляло неандертальцев заботиться о больных и умерших соплеменниках, которые не могли быть им полезны для совместной борьбы за выживание.

Для умерших неандертальцы вырывали неглубокие могилы и засыпали их землей и камнями. Некоторые исследователи полагают, что первобытными коллективами в первую очередь руководило простейшее представление о санитарии, то есть желание избавиться от разлагающихся останков. При этом ответственный археолог Алексей Павлович Окладников (1908–1981) обнаружил в могиле ребенка, погребенного в гроте Тешик-Таш (Узбекистан), козлиные рога, а в пещере Шанидар (Ирак) один из скелетов, судя по найденной пыльце, был осыпан цветами. В гроте Тиншамет (Израиль) останки умерших взрослого

и ребенка располагались на боку и были присыпаны охрой. Полагают, что в скальном навесе Лагар-Велью в долине Лапедо (Португалия) умерший ребенок с чертами неандертальца и человека современного вида был завернут в окрашенную шкуру животного². Археологи до сих пор спорят о том, насколько осознанно неандертальцы размещали эти погребальные дары. Так, Артемий Владимирович Арциховский любил повторять, что и обезьяна может украшать себя цветком.

В пещере Мустье (Франция) неандертальский юноша был помещен в могилу в позе спящего. Такая поза в целом характерна для многих древних захоронений и демонстрирует сохранявшийся на протяжении многих тысячелетий ритуал, в котором нашло отражение характерное для мифов разных народов мира сближение сна и смерти. Например, в греческой мифологии Гипнос (Сон) и Танатос (Смерть) были братьями-близнецами. Считалось, что во время сна жизнь (или воплощающая жизнь душа) покидает тело и проникает в иной мир.

Тщательные исследования останков в пещере Шанидар и других захоронениях показали, что неандертальцы расчленили трупы при помощи кремневых орудий. Сначала эти действия интерпретировали как доказательство каннибализма пещерных людей, поскольку ритуалы поедания умерших — эндоканнибализма — известны разным народам. Однако кости этих скелетов не всегда были раздроблены, а значит, из них не извлекали питательный мозг. Перед нами именно ритуалы, а не инстинктивные действия. Неандертальцы могли воспринимать разлагающийся труп как источник опасности для коллектива, поэтому расчленили его, удаляя быстро разлагающиеся части и иногда отделяя череп³ и украшая его насечками.

Особой категорией умерших во всех традициях считались дети, ведь их смерть нарушала жизненный цикл всего коллектива. На верхнепалеолитической стоянке Сунгирь под Владимиром было обнаружено уникальное погребение двух подростков в богато

расшитых костюмах из меха. Украшения на верхней и нижней одежде поражают не меньше, чем само количество бусин из бивня мамонта — около 10 тысяч. Правда, сделаны они небрежно, видимо, специально для погребальной одежды. Умерших сопровождал богатый инвентарь, в том числе удивительное копье, сделанное из выпрямленного бивня мамонта. Головы погребенных в узкой могиле детей соприкасались, ноги были ориентированы в противоположные стороны. Стало быть, люди современного вида в древнейшую эпоху имели развитый и сложный погребальный культ, требовавший особых материальных затрат.

Любое живое существо испытывает страх смерти, но у неандертальцев навыки коллективного выживания, очевидно, привели к осознанию значимости потерь, вызываемых смертью, и к стремлению справиться с потерями при помощи первых символических акций — погребальных ритуалов, избавления от трупа. Неандертальские погребения — первые известные нам памятники культурной деятельности, свидетельствующей о духовных потребностях формирующегося человека. Их нельзя сравнивать с погребальными памятниками — некрополями и мавзолеями, к которым сейчас устремляются паломники и туристы. Однако и эти древнейшие «мемориалы» обозначали место, которое умерший занимал в коллективе. Так формировалась историческая память — необходимое свойство культуры⁴. Неясно, насколько эта социальная память могла быть связана с мифологией: исследователи архаических традиций замечают, что именно обряды дают материал для реконструкции мифологических представлений, но отнюдь не обязательно сопровождаются мифологическими комментариями⁵.

В жизни архаических, первобытных коллективов смерть была повседневным явлением: она касалась не только людей, но и животных, на которых охотились. Тем удивительнее, насколько первобытная культура стремилась отрицать неизбежность смерти в многочисленных мифах о ее случайном появлении.

Происхождение смерти и погребения

в библейских сказаниях. Почему Сатана обратился змеем

Первые люди Адам и Ева, согласно Библии, были сотворены для вечной жизни в райском саду, Эдеме. Но они лишились бессмертия за ослушание, когда вкусили от Древа познания.

Низвергнутый с небес Сатана — в еврейских преданиях Люцифер или Самаэль — обернулся змеем и проник в Эдемский сад, где Адам и Ева должны были заботиться о деревьях и не подпускать к ним зверей.

В мифах разных народов змей часто обитает у корней мирового дерева, видимо, поэтому Сатана неслучайно оказался у Древа познания⁶. Змей продемонстрировал Еве, что, прикоснувшись к Древу, не умираешь, и любопытная женщина (вспомним ящик Пандоры) не удержалась и отведала запретный плод.

Однако стоило ей дотронуться до Древа, как она увидела приближающуюся Смерть. И взыграла в Еве женская ревность: «Я умру, — подумала она, — и Бог даст Адаму новую жену». Поэтому ревнивица заставила Адама также вкусить плод. Прельщенный красотой жены, он не смог ей отказать.

Змея можно назвать постоянным персонажем мифов о происхождении смерти. У полинезийцев схожий миф возник под влиянием библейского рассказа, но основан он на более ранних, первобытных представлениях. Так, полинезийцы острова Янде рассказывали, как спорила первая супружеская пара.

Муж сказал жене:

— Хорошо бы нам сменить кожу и навсегда остаться жить здесь, на Янде.

Жена возразила:

— Что ж хорошего в одинокой жизни! Лучше сделать нового человека, который продолжил бы наш род.

Муж попытался спрятаться от жены в жилище и тайком сменить там кожу, но женщина выследила его, и первый человек

Адам и Ева в райском саду. Гравюра Николаеса де Брюна, 1600 г.

вынужден был отказаться от затеи стать бессмертным. У пары родились дети, и люди заселили всю землю.

Стоит отметить, что змей не появляется на этом райском острове, однако из мифа понятно, о чем мечтает первый человек. Он хочет, подобно змее, менять кожу и оставаться бессмертным.

Согласно библейским легендам, Ева уговорила не только Адама, но и всех живых тварей отведать запретный плод. Лишь птица феникс оказалась осторожной и обрела бессмертие.

Адам попытался сорвать ветви деревьев, чтобы прикрыть ими наготу, но деревья не позволили ему это сделать, ведь он ослушался Бога. Лишь Древо познания дало ему фиговых листьев, потому что Адам предпочел бессмертию знание. Согласно Библии, Господь заменил эти листья кожаной одеждой. Легенды рассказывают, что это была кожа змеи как напоминание об утраченном бессмертии или кожа чудовищного водного змея Левиафана, сраженного Господом в начале творения.

Адам нарек свою жену Евой, то есть «жизнью», потому что она должна была стать праматерью всех людей. Однако некоторые

ранние христиане и иудеи верили, что Сатана-змей и в этом случае воспользовался женской слабостью: якобы от него Ева зачала Каина.

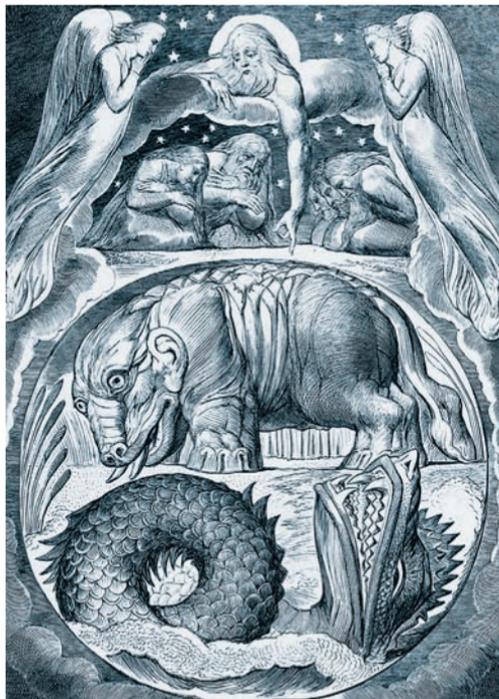
После связи со змеем Ева ужаснулась содеянному и принялась плакать: «Увы мне, Адам, я согрешила!» Она удалилась на запад, к океану, где сделала себе хижину из веток. Когда у Евы начались родовые схватки, она стала молить Господа о помощи. Но Господь был в гневе, и роженице пришлось умолять луну и солнце, чтобы они, взойдя на востоке, передали Адаму ее мольбу. Адам присоединился к жене в ее молитвах, и Господь, смилостивившись, послал архангела Михаила, чтобы облегчить родовые муки.

Когда родился Каин, лицо его сияло ангельским светом, ведь он был отпрыском Сатаны — хоть и падшего, но архангела. Наивная Ева заявила тогда, что обрела человека с помощью Господней.

Как только ребенок родился, он побежал в поле и принес колосок. Именно поэтому сына назвали Каин, то есть «стебель».

Согласно славянским легендам, первый ребенок мог бы ходить сразу после рождения, как детеныши зверей, если бы не боязнь праматери. Господь сам «тренировал» новорожденных, перебрасывая их через высокое дерево или дом, чтобы они научились вставать на ноги. Но праматерь испугалась за ребенка и не дала его Господу — и теперь приходится носить дитя на руках, пока оно не научится ходить.

Другой ребенок Евы был зачат от Адама, и имя его Авель переводится как «сын» (хотя существует легендарная версия, что оно означает «печаль», поскольку Ева увидела вещий сон, в котором Каин пил кровь Авеля). Напрасно родители пытались разделить детей и отправили Каина возделывать поле, а Авеля — пасти овец. Распря была неизбежна. Каин из зависти убил брата и не знал, что делать с телом, пока Господь не послал двух птиц: одна птица убила другую и похоронила в земле. Так и Авель был предан земле. По другим еврейским легендам, оскверненная земля, пропитанная кровью Авеля, не желала принимать его

Левиафан на рисунке Уильяма Блейка, 1825–1826 гг.

тело и содрогалась так, что Каин сам чуть не упал в вырытую могилу. Земля извергала тело на поверхность, требуя, чтобы ей вернули глину, из которой был вылеплен Адам. Каин в ужасе бежал, и архангелы положили тело Авеля на камень, где оно пребывало нетленным до смерти Адама. Только когда первочеловек был погребен в месте, откуда Господь взял пригоршню праха для его творения, земле предали и тело Авеля. Однако его одинокая душа не находила покоя и стенала на небесах и в преисподней, ведь там не было других душ. Лишь после смерти Каина, его жены и детей эти стоны прекратились.

В позднейших христианских легендах могила первочеловека уже располагалась на Голгофе, горе в Иерусалиме. Кровь

распятого Христа должна была смыть первородный грех и открыть для человечества путь в Царство Небесное, но об этом мы будем говорить дальше.

Первая смерть в Библии: Каин и Авель

Библейский рассказ о происхождении смерти отражает древние противоречия между земледельцами и скотоводами.

Рассказывают, что братья стали спорить, кто из них главнее. Каин утверждал, что он, потому что возделывает землю, на которой стоит Авель. Авель же отвечал, что одежда из шкур, которой укутывается Каин, принадлежит ему, пастуху.

В рационализированной славянской легенде скупой Каин приготовил для подношения Богу лишь лепешки из мякины — отходов от молотбы злаков, а Авель — лучшего барана. При сожжении жертвы Каина дым стелился по земле, а у Авеля поднялся к небесам, то есть достиг Бога. Это важная деталь, поскольку всякий дым очага или печи считался каналом связи с высшим миром, о чем пойдет речь в главе 2, посвященной обряду кремации.

Оба способа производящего хозяйства возникли на Ближнем Востоке одновременно, в новом каменном веке, но древние евреи занимались преимущественно скотоводством, поэтому почитаемый ими Бог, естественно, предпочел жертвенное животное Авеля лепешкам Каина. Завистливый Каин не знал, как ему убить брата, но Сатана прилетел в облике ворона и камнем убил другую птицу. Согласно легенде, именно птицы обучили людей погребальным обрядам. Недаром поющая пташка и орел в русской причете, о которых пойдет речь в главе 11, представляются вещими, предсказывающими главные события жизни и смерти.

Другая библейская легенда рассказывает, что сторожевой пес Авеля отогнал от мертвого хозяина убийцу и не подпускал к нему зверей и птиц. Адам обнаружил тело и похоронил его, увидев, как ворон терзает и зарывает труп птицы.

Каин над телом убитого Авеля. Офорт Фредерика Хортемельса, 1729 г.

Ворона в большинстве культур считали естественным вестником смерти, поскольку он питается падалью и издает зловещие (вещие) звуки, способные «накаркать» несчастье. Недаром в библейской легенде в ворона превращается Сатана, а в архаичном эпосе палеоазиатов он оказывается главным культурным героем, воплощающим связь между этим и тем светом, жизнью и смертью⁷.

После содеянного Каин оставался неприкаемым и был обречен на скитания. Однако позже он обрел пристанище, основав первые города⁸. Так метафорически представлено, что городская цивилизация возникла благодаря развитию оседлого хозяйства — земледелия.

Воскресающая жертва и застолье Ветхозаветной Троицы

Иное значение приобрела жертва в мире библейской цивилизации, когда Авраам, которому открылось существование единого Бога, собирался принести ему в жертву самое дорогое — сына. Милосердие Всевышнего не допустило столь дикого обряда, поэтому Авраам обнаружил агнца, запутавшегося в кустах поблизости,

и эта жертва была уже угодна Богу. О данном ветхозаветном сюжете напоминает застолье христианской Ветхозаветной Троицы, которое можно увидеть на иконах. В центре всей композиции, в том числе «Троицы» (начало XV в.) Андрея Рублева, находится чаша с головой тельца, которого велел заклать Авраам к столу привечаемых им ангелов. Здесь также очевидны ассоциации с грядущей жертвой агнца — христианского Спасителя, именно поэтому на рублевской иконе средний ангел подчеркнутым жестом пальцев благословляет евхаристическую чашу. Голова тельца отчетливо видна и на фреске Феофана Грека, датированной 1378 годом, из церкви Спаса Преображения на Ильине улице в Новгороде.

Рублев сосредоточился на образе Троицы без ветхозаветного контекста, то есть исключил из нее подносящих трапезу Авраама и Сарру и сцены заклания тельца, присутствующие на других иконах. Молящемуся было достаточно чаши с головой животного, чтобы, опираясь на собственную бытовую традицию, понимать значимость приготовленной пищи. Недаром голова животного на столе была важной частью ритуализованной трапезы у многих народов, в том числе у русских.

Автору этой книги приходилось заниматься толкованием подобного обряда в древнерусском погребальном культе. Так, княжеский погребальный обряд на Руси X века завершался закланием козла (или барана), мясо которого поедалось на тризне, а кости и шкура складывались в котел. Эту жертвенную «чашу» с венчающей ее головой животного устанавливали на месте совершения кремации, а затем насыпали курган. Смысл жертвенного обряда был хорошо известен в разных традициях, в том числе в скандинавской, которой следовали первые русские князья. Это был распространенный миф о воскресающем звере: животное воскресало, будучи съеденным на тризне.

Тризна, как и трапеза, завершающая погребальный обряд, демонстрирует в традиционной культуре преодоление смерти. В христианской литургии, равно как и в церковной архитектуре

и иконографии, священная трапеза «заменяет место гроба, в котором положен был Христос <...> она же есть престол Божий»⁹. Параллель в судьбах тельца на Троицких иконах и агнца — Христа, принесшего себя в жертву за человечество и воплощающегося в евхаристии, очевидна, хотя и нельзя столь же однозначной назвать перспективу воскрешения закалываемого тельца.

Сюжет проясняет апокриф из Толковой Палеи в списке конца XIV века из собрания Государственного исторического музея. Встречающий гостей Авраам велел Сарре приготовить опресноки, а сам выбрал в стаде упитанного тельца, сосущего мать. Таким образом в этом застолье совместились обе начальные библейские жертвы — хлеб и животное. Гости стали трапезничать, но к ним пришла ревущая корова. Тогда Христос повелел тельцу восстать, и тот принялся снова сосать свою мать.

Во II веке н. э. один из первых христианских епископов Мелитон Сардийский в слове «О пасхе» приписывает пророку Моисею следующие правила разделки пасхального агнца:

*...возьмешь агнца
чистого и непорочного
и вечером заколешь его
вместе с сынами Израилевыми,
а ночью съедите его с поспешностью,
но костей его не сокрушите¹⁰.*

Удивительно, что схожую заповедь дает в «Младшей Эдде», составленной исландским книжником XIII века Снорри Стурлусоном, языческий громовник Тор. Почувствовав голод, Тор велел заколоть козла, мясо его сварить в котле, а кости не трогать. Установка таких котлов с костями и шкурой козлов (или баранов) на кострищах княжеских курганов в Гнёздове и Чернигове вовсе не значила, что языческий бог и русская княжеская дружина следовали завету Моисея. Многие народы мира соблюдали обряд

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

